

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2020.3.53.5

УДК 314 | ББК 60.7

© Барсуков В.Н.

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФИСКАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ БАРСУКОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: lastchaos12@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7819-8297; ResearcherID: I-8179-2016

Старение населения выступает одним из наиболее ярко выраженных глобальных демографических трендов современности. Страны и регионы мира «стареют» с разной интенсивностью, однако общая направленность процесса определяет структурные изменения, происходящие в мировом сообществе. Экономические последствия старения населения масштабны и многогранны: ухудшение бюджетного баланса, изменения в структуре сбережений и инвестиций, нехватка рабочей силы, снижение эффективности работы систем социального обеспечения, снижение производительности и темпов экономического роста, а также неэффективность макроэкономической политики. Проблема последствий старения населения уже давно вышла за рамки отдельно взятых «стареющих» государств, которые вынуждены менять векторы, в том числе и внешней политики. Страны – лидеры мировой экономики в подавляющем большинстве завершили стадию реализации демографического дивиденда, вступив в фазу интенсивного нарастания последствий старения возрастной структуры. Проблемы, с которыми они сталкиваются, могут существенным образом отразиться на экономической ситуации в мире в целом. Цель данной работы – анализ факторов изменения фискальной устойчивости стран «большой двадцатки» (G20) в условиях старения населения. Выбор объекта исследования обусловлен тем фактом, что G20 является не только доминирующей в мире экономической группой, но и включает в себя государства, находящиеся на разных стадиях реализации демографического дивиденда и старения населения. Это во многом позволяет прогнозировать дальнейшее развитие мировой экономики и выработать на примере уже столкнувшихся со всем спектром последствий старения стран меры, которые могут способствовать поддержанию устойчивого развития мирового сообщества в целом.

Старение населения, фискальная устойчивость, бюджетная система.

Введение

Демографический фактор был и остается одним из важнейших элементов устойчивого развития всех сфер общественной жизни. Длительное время мировая демографическая система оставалась достаточно стабильной, однако в первой половине XX века прорывные достижения в области установления контроля над многими экзогенными заболеваниями способствовали небывалому росту численности населения планеты. Последующей реакцией демографической системы (в большинстве развитых и развивающихся стран) стало перманентное снижение рождаемости, что в совокупности привело к возникновению беспрецедентного в истории человечества феномена – старению населения.

В XXI веке с уверенностью можно говорить о глобальности тренда демографического старения, а также его необратимости в условиях суженного воспроизводства населения. Увеличение доли и численности людей старших возрастов (при параллельном снижении представителей других возрастных групп) ставит перед «стареющими» государствами задачи по поддержанию устойчивости социально-экономических систем, сформированных и успешно функционировавших при принципиально иной возрастной структуре. Основная проблема, с которой в разной степени сталкивается правительство любого «стареющего» государства, – снижение фискальной устойчивости [1]. Всемирный банк под данным термином понимает «устойчивость бюджетной системы в средне- и долгосрочной перспективе», на которую оказывает влияние ряд взаимосвязанных факторов [2]. Система прямых и косвенных факторов может включать в себя большое количество элементов, однако в ряде работ [1; 3] применительно к общему контексту старения населения рекомендуется делать акцент на следующих параметрах изменения фискальной устойчивости: уровень государственных доходов, уровень государственных расходов (в частности, функционирование систем здравоохранения и пенсионного обеспечения),

уровень совокупного государственного долга. При этом следует оговориться, что старение населения – это лишь одна из причин (при этом крайне важная) изменения факторов фискальной устойчивости, вызванная снижением государственных доходов и расходов в связи с ростом числа чистых (неработающих) потребителей старших возрастов, а также наращиванием совокупного государственного долга из-за необходимости покрытия дефицита бюджета [4; 5]. Прежде чем перейти непосредственно к анализу их изменения, дадим характеристику их общему контексту – процессу старения населения.

Демографические последствия старения населения

Единый тренд глобального старения определяет трансформацию структуры мирового населения. По данным ООН (2020), население в возрасте 65 лет и старше является наиболее быстрорастущей возрастной группой. На текущий момент на планете проживает почти миллиард представителей старшего поколения, что составляет около 13% мирового населения. По среднему варианту прогноза ООН численность этой возрастной группы к середине XXI века удвоится.

На *рис. 1* представлен прогноз изменения численности возрастных групп населения в странах мира с высоким, средним и низким уровнями доходов (по методике Всемирного банка). Из представленных данных видно, что три группы объединяет только один тренд трансформации возрастной структуры – увеличение численности представителей старших возрастов. При этом наиболее быстрыми темпами этот процесс будет происходить в высокодоходных странах, большинство из которых завершили стадию реализации демографического дивиденда [6]. Государства со средним уровнем дохода (преимущественно не завершившие стадию реализации демографического дивиденда) по-прежнему демонстрируют наиболее высокие за всю историю темпы роста численности населения трудоспособных возрастов (что обу-

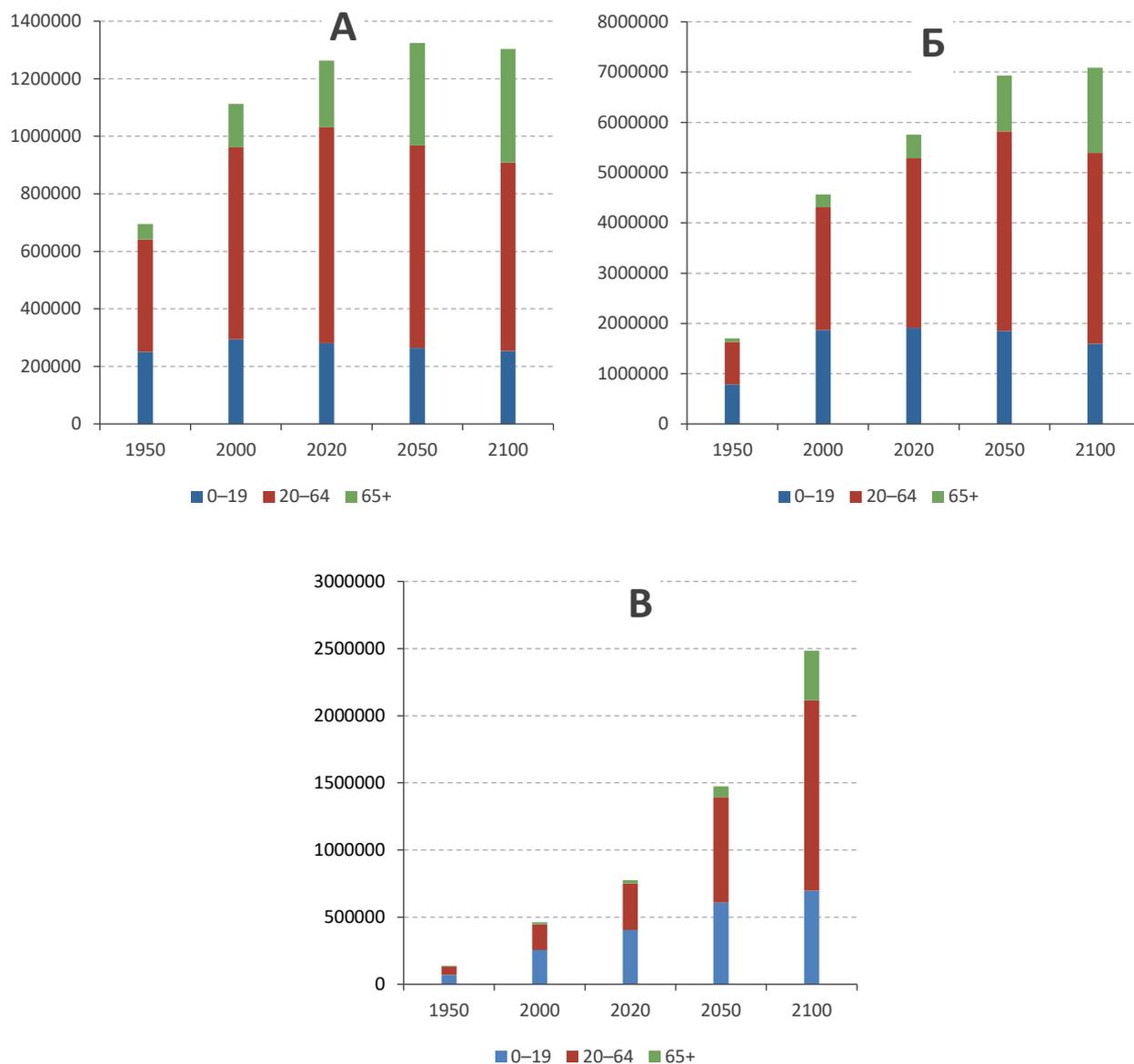

Рис. 1. Изменение численности населения основных возрастных групп населения: факт и прогноз (А – высокодоходные страны; Б – среднедоходные страны; В – низкодоходные страны), чел.

Источник: World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp> (accessed 01.06.2020).

словлено сохранением относительно высоких показателей рождаемости и снижением смертности). Однако примерно в середине XXI века эта группа стран также вступит в стадию интенсивного «старения», без «подушки безопасности» в виде перманентно растущей численности трудовых ресурсов.

Группа стран G20, являясь главной доминирующей силой в мировой экономике, с демографической точки зрения весьма неоднородна. Ряд государств (Аргентина, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, Индонезия,

Мексика, Саудовская Аравия) по-прежнему находятся на стадии реализации демографического дивиденда и сохраняют относительно «молодую» возрастную структуру, несмотря на нарастание темпов старения. По прогнозу ООН (2020 год), численность трудоспособного населения в ряде стран, например в Индии, Индонезии, Мексике, Саудовской Аравии, Южной Африке и Турции, будет возрастать достаточно высокими темпами вплоть до 2050 года, в то время как Китай, Германия, Италия, Япония, Южная

Корея и Россия, вероятно, столкнутся с резким ее снижением (рис. 2).

С другой стороны, во всех без исключения странах G20 будет наблюдаться перманентное увеличение численности населения в возрасте 65 лет и старше (рис. 3).

В совокупности два тренда ведут к тому, что соотношение людей старших возрастов (преимущественно это чистые потребители в возрасте 65 лет и старше) и трудоспособного населения перманентно меняется. Так, в двух наиболее «старых» государствах (Японии и Италии) на одного представителя пожилого возраста приходится чуть более двух трудящихся.

Страны догоняющего развития (Китай, Индия, Индонезия, Турция и Бразилия) «стареют» гораздо более быстрыми темпами. Имеющиеся данные позволяют предположить, что большая часть стран G20 к середине века завершит стадию реализацию демографического дивиденда. Таким образом,

благоприятный для развития экономики демографический фон сменится на неблагоприятное старение населения, масштаб последствий которого с каждым годом будет только возрастать.

При этом представители G20 могут ориентироваться на пример Японии, для того чтобы представить, каковы в действительности могут быть эти последствия. В стране, обладающей одной из мощнейших экономик в мире, ежегодно ухудшаются показатели фискального баланса, фиксируются изменения в структуре сбережений и инвестиций, нарастает дефицит предложения на рынке труда, что, соответственно, ведет к снижению производительности и экономического роста [7]. Поддержание Приемлемый уровень государственных доходов удастся поддерживать лишь путем непропорционального наращивания государственного долга (не только внешнего, но и внутреннего) [8; 9].

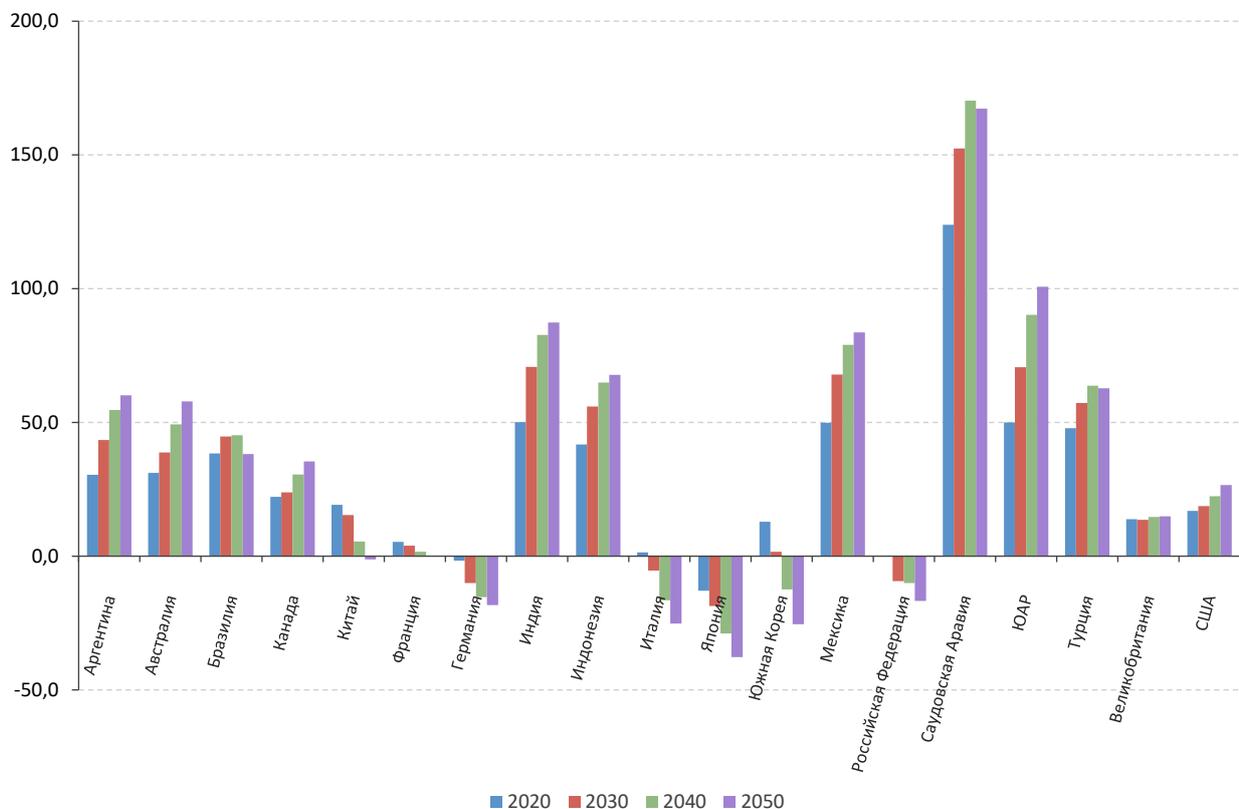

Рис. 2. Изменение доли населения в возрасте от 20 до 64 лет в странах G20: факт и прогноз, % от базового 2000 года

Источник: World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp> (accessed 01.06.2020).

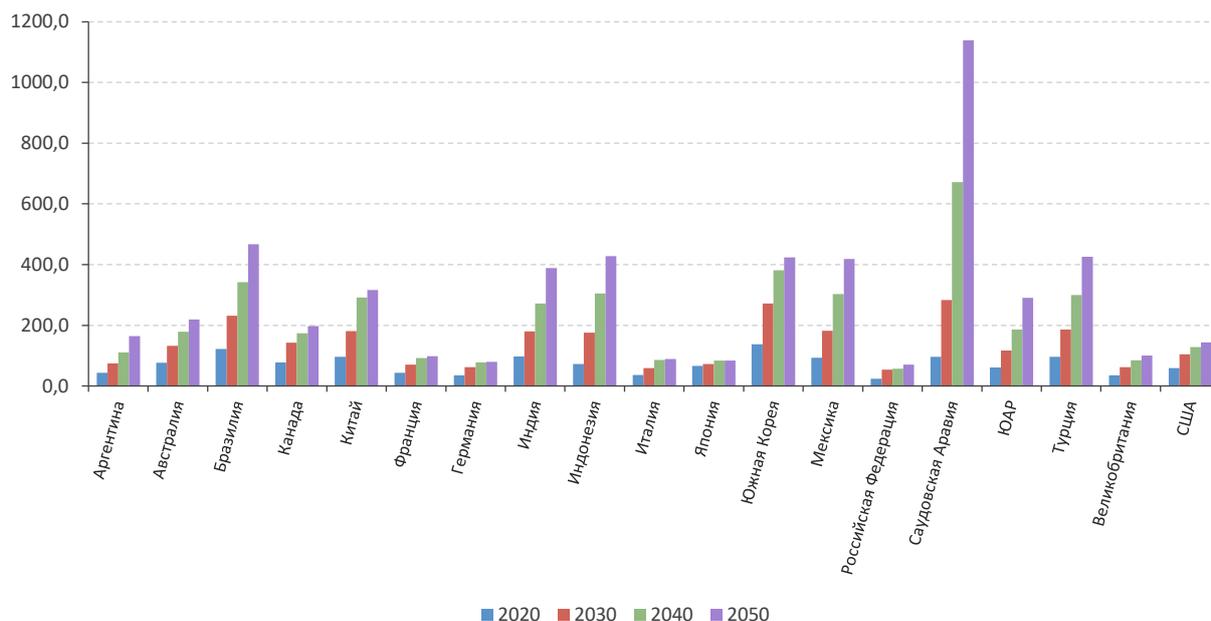

Рис. 3. Изменение доли населения в возрасте старше 65 лет в странах G20: факт и прогноз, % от базового 2000 года

Источник: World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp> (accessed 01.06.2020).

Уже сейчас страны БРИКС (среди которых во всех, за исключением России, наблюдается нарастание темпов старения) демонстрируют снижение темпов экономического роста¹. После завершения стадии реализации демографического дивиденда эти показатели могут упасть до крайне низких значений, что, при определенном сценарии, станет катализатором возникновения нового планетарного экономического кризиса, если учитывать вклад стран БРИКС в мировую экономику (особенно – Китая)².

Принимая во внимание серьезность возможных последствий для мировой экономики, представители G20 стали уделять больше внимания феномену старения, в особенности в части определения вариантов ответной реакции на этот цивилизационный вызов. «Стареющим» государствам все сложнее поддерживать приемлемый фискальный баланс, т. к. в подавляющем большинстве случаев, в том числе и в наиболее развитых странах, экономика оказывается не готова к новым демографическим условиям.

Факторы изменения финансовой устойчивости «стареющих» государств

Несмотря на стремительное технологическое развитие и автоматизацию многих отраслей экономики, старение населения оказывает существенное влияние на экономическое поведение людей в целом, т. к. перечисленные выше факторы решают лишь проблему, связанную с дефицитом предложения на рынке труда, но не с увеличением числа чистых потребителей в старших возрастах. Об этом, в частности, может свидетельствовать прогнозируемый рост коэффициента экономической зависимости от пожилого населения (рассчитывается как отношение чистых (неработающих) потребителей старше 65 лет к трудоспособному населению, умноженное на 100). Так, например, в Японии, Италии и Германии по прогнозам в период с 2016 по 2050 год этот показатель возрастет более чем в 1,5 раза (с 78, 50 и 54 до 127, 97 и 89 соответственно) [10]. Выходы из такой ситуации: (а) стимулирова-

¹ Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2018. № 34. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/17357.pdf> (дата обращения 01.06.2020).

² Global Retirement Index 2018. URL: <https://www.im.natixis.com/us/resources/2018-global-retirementindex-report> (accessed 01.06.2020).

ние занятости старшего поколения и (б) увеличение частного потребления населения пенсионного возраста.

Однако первый пункт частично ограничивается автоматизацией производств, а также сохраняющимися тенденциями возрастной дискриминации в отношении пожилых работников [11]. Что касается второго пункта, здесь следует отметить, что не только в развивающихся, но и в развитых странах экономическое поведение пожилых граждан изменяется в сторону сокращения частного потребления (т. е. фиксированных расходов) [12–14]. Снижение доли и численности трудоспособного населения (которое производит больше, чем потребляет, но при этом его потребление все же существенно выше, чем в старших возрастах) приводит к уменьшению совокупного спроса. В то же время, несмотря на снижение частного потребления, государственные расходы в условиях старения населения возрастают, т. к. потребление услуг систем здравоохранения и социального обеспечения увеличивается параллельно росту среднего возраста населения [15–18]. Таким образом, перед нами выстраивается картина, описывающая классический сценарий экономических последствий старения населения [5]: снижение совокупного спроса, рост государственных расходов, ухудшение фискального баланса, увеличение внутреннего и внешнего государственного долга.

Перманентный и необратимый рост численности населения старших возрастов делает проблему устойчивости бюджета не временной, а системной. Два важнейших направления, создающих структурные риски: сокращение трудоспособной части населения (основных потребителей и налогоплательщиков) и увеличение государственных расходов на социальное обслуживание пожилых граждан – в совокупности создают серьезную нагрузку на государственные финансы. Другими словами, возможности правительства собирать налоговые поступления уменьшаются из-за сокращения базы налогоплательщиков, в то время как государственные расходы, особенно на здравоохранение, постоянно возрастают.

Снижение темпов экономического роста, который является основой экономического и социального развития и основным источником бюджетных доходов, ведет к сокращению национальных доходов и сбережений, что, в свою очередь, негативно сказывается на экономической устойчивости домохозяйств. Таким образом, можно констатировать, что в условиях старения населения вся экономическая система государства подвергается структурным рискам, однако наиболее катастрофичным может стать бюджетный дефицит, т. к. именно этот источник финансовых средств во многом позволяет поддерживать достаточный уровень и качество жизни старшего поколения [19; 20].

На *рис. 4* представлены данные об изменении доли государственных доходов в процентах от ВВП. Они свидетельствуют, что в ряде стран (в частности в двух наиболее «старых» – Японии и Италии) наблюдается ее снижение.

Вместе с тем следует отметить, что данный тренд не является единым для стран G20, а изменение доли государственных доходов не имеет сильной вариации значений. Другой вопрос: каким образом стареющим государствам удастся поддерживать ее относительно стабильный уровень? Как показывает практика, основные инструменты поддержания устойчивости бюджетной системы в условиях старения населения – стимулирование совокупного спроса и повышение инвестиционной активности на внутреннем рынке. Если вернуться к описанной ранее классической картине экономических последствий старения населения, становится очевидным, что стимулирование спроса и привлечение инвестиций – задача протекционистская. Привлечение средств ведет к нарастанию государственного долга: в подавляющем большинстве стран G20 наблюдается рост данного показателя (*рис. 5*).

Более всего настораживают тренды роста государственного долга в Японии и Италии. Они, вероятно, могут послужить примером, что может ожидать другие страны G20 в ближайшие десятилетия. Нарастание государственного долга в условиях поддержания

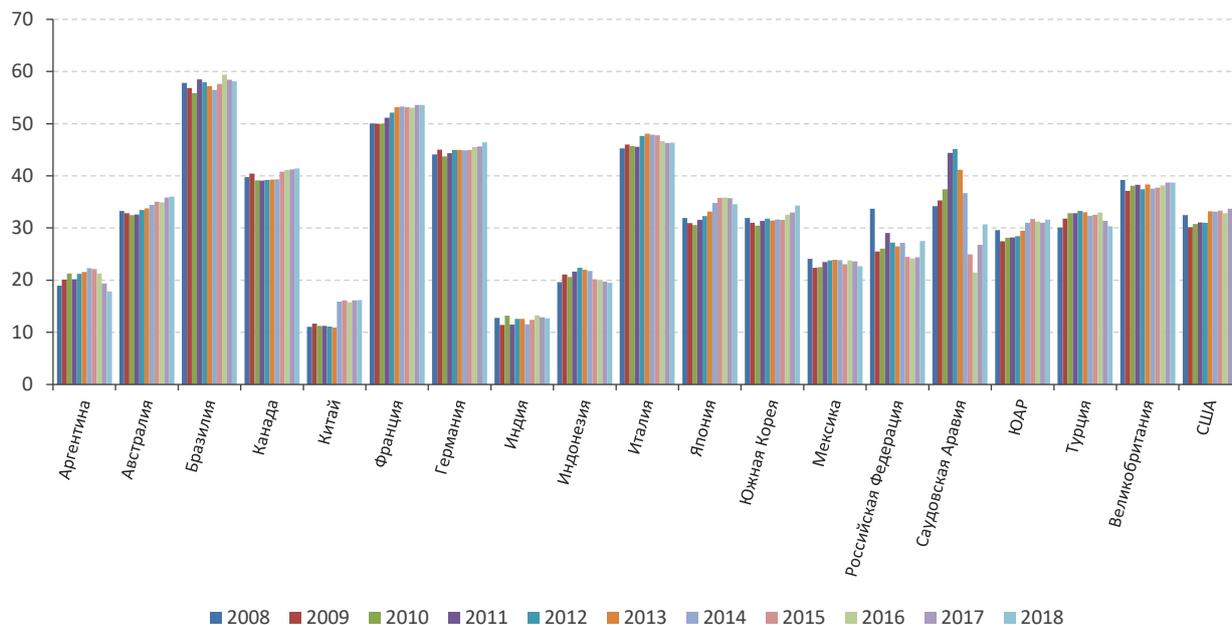

Рис. 4. Изменение уровня государственных доходов в странах G20, % от ВВП

Источник: World Bank. URL: <https://data.worldbank.org> (accessed 01.06.2020).

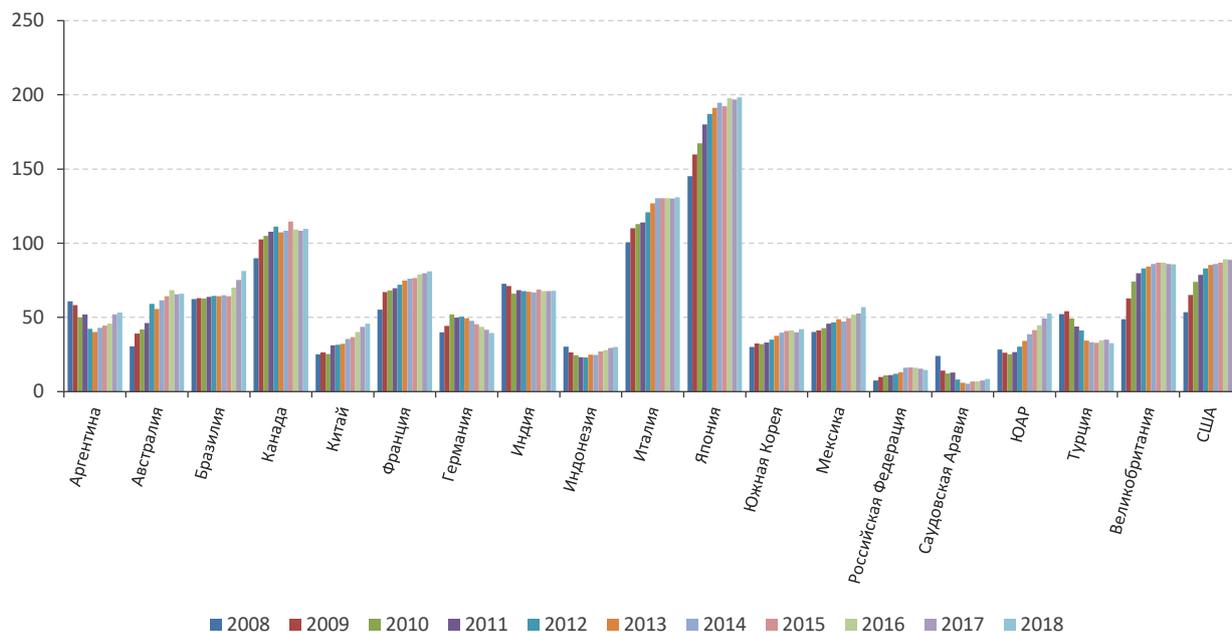

Рис. 5. Изменение уровня государственного долга в странах G20, % от ВВП

Источник: World Bank. URL: <https://data.worldbank.org> (accessed 01.06.2020).

приемлемого, но балансирующего в крайне узком диапазоне уровня государственных доходов и перманентного роста чистых потребителей может привести к краху всей финансовой системы. Безусловно, практика наращивания государственного долга является повсеместной, однако, вероятно, существует некий предел, когда государство потеряет

возможности обеспечения долговых обязательств, в том числе во многом по причине увеличивающейся нагрузки на бюджет ряда крупных статей расходов, связанных со старением.

С помощью представленных на рис. 6 данных мы можем сделать вывод о том, что почти во всех странах G20 возрастает доля

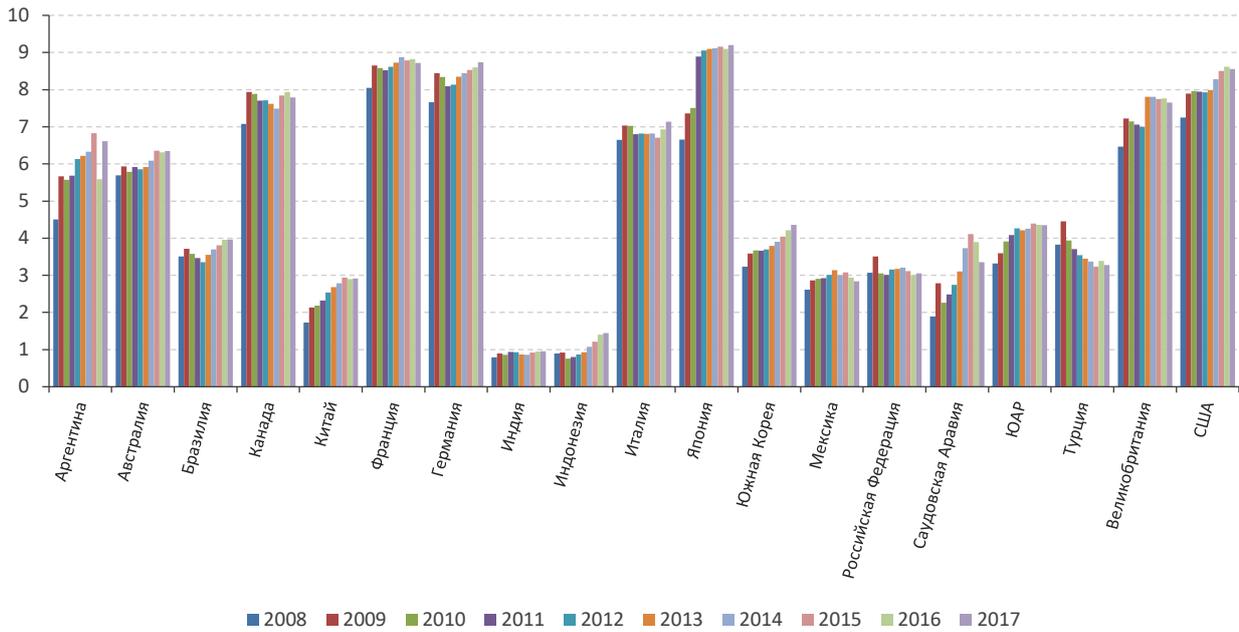

Рис. 6. Изменение уровня государственных расходов на здравоохранение в странах G20, % от ВВП
 Источник: World Bank. URL: <https://data.worldbank.org> (accessed 01.06.2020).

государственных расходов на здравоохранение. По мере того как налоговые поступления снижаются, а государственные расходы продолжают увеличиваться – фискальная устойчивость государства подвергается все большим рискам.

Отметим, что страны G20, обладая признаками старения населения, но проходящие в настоящее время разные стадии реализации демографического дивиденда, демонстрируют некоторые различия в изменении факторов фискальной устойчивости. Так, например, Турция, находящаяся на пике реализации демографического дивиденда, снизила показатели совокупного государственного долга и государственных расходов в связи с существенным ростом ВВП и производительности, в то время как Китай, закрывающий «демографическое окно», демонстрирует обратные тренды. Таким образом, даже несмотря на глобальное старение, страны могут поддерживать свою фискальную устойчивость на приемлемом уровне. Однако вступление в фазу интенсивного и необратимого старения, как показывает опыт Японии и Италии, с высокой долей вероятности будет вести к перманентному нарастанию экономических последствий. Мы

не можем заявлять, что все государства G20 повторяют путь двух вышеуказанных стран, ввиду национальных особенностей функционирования экономик, но можем предположить, что вектор направленности будет единым.

Что касается стимулирования внутреннего спроса, здесь основным камнем преткновения является модель потребительского поведения пожилых людей, которая остается неэластичной к изменениям цен из-за ограниченного дохода и стремления к фиксированным расходам [19]. Так, например, если Центральный банк решит снизить процентную ставку, чтобы стимулировать внутреннее потребление, то с высокой долей вероятности пожилые люди отреагируют на это гораздо менее активно, чем население более младших возрастов. В результате в условиях старения целевая группа, на которую может оказывать влияние денежно-кредитная политика, уменьшается. Учитывая существующие ограничения эффективности денежно-кредитной политики, необходимо внедрять иные реакционные меры для решения проблем, связанных со старением населения.

На наш взгляд, государственные меры по повышению фискальной устойчивости в условиях старения населения должны быть направлены на стимулирование экономического роста, повышение производительности и доходов работников, а не изменение денежно-кредитной политики, в том числе в форме неконтролируемых внешних заимствований. В качестве трех основных направлений можно рассмотреть следующие.

Направление 1: Стимулирование занятости старшего поколения

Эффективная политика повышения совокупного спроса и потребления в условиях старения населения возможна лишь при одном условии – стимулировании занятости представителей старших возрастов. Этот фактор достаточно часто подвергается критике в связи с тем, что трансформация и автоматизация многих отраслей рынка труда не требует большого числа работников. Однако не следует забывать, что сфера услуг во всех развитых странах становится доминирующей и позволяет создавать большое количество новых рабочих мест. Более того, многие развивающиеся экономики G20 по-прежнему действуют в рамках традиционной индустриальной экономики, в которой количественная составляющая рабочей силы крайне важна.

Поддержание высокой доли работающего населения будет способствовать расширению базы налогоплательщиков, сокращению числа чистых потребителей и снижению нагрузки на государственный бюджет. В сумме это может привести к: (а) росту налоговых поступлений и (б) потенциальному увеличению потребления, сбережений, инвестиций и, следовательно, экономическому росту. Одними из главных направлений при этом должны стать преодоление барьеров возрастной дискриминации пожилых людей в трудовой сфере и создание квотных мест в сфере государственного производства товаров и услуг. Это позволит создать прецеденты эффективного вовлечения старшего поколения, которое поспособствует изменению взглядов работодателей в частном секторе.

Стимулирование занятости людей старшего поколения в течение более длительного периода, вероятно, один из самых рациональных ответов на снижение эффективности государственной политики в условиях старения населения [6]. Поскольку они продолжают трудиться, то в гораздо меньшей степени зависят от социального обеспечения, что потенциально может «разгрузить» некоторые бюджетные статьи расходов. Таким образом, налоговая нагрузка на младшие возрастные группы будет снижаться, в то время как их доход и потребление – расти.

Важным фактором успешности предлагаемых мер является увеличение инвестиций в человеческий капитал и образование. Поскольку уровень жизни во многом определяется высокой производительностью на протяжении всей жизни, программы повышения квалификации и непрерывного обучения должны быть внедрены как среди работающего, так и неработающего населения, чтобы преодолеть образовательные и компетентностные ограничения индивидуума и повысить его способность адаптации к технологическому прогрессу.

Направление 2: Реформы фискальной политики

Так как в большинстве стран G20 государственный долг постоянно растет, то одним из наиболее эффективных способов трансформации фискальной политики является изменение внутренней системы налогообложения. Наиболее простой способ – повышение ставки. Однако значительное увеличение налогов неизбежно приведет к сокращению частного потребления и инвестиций, а также изменению экономического поведения населения. Соответственно, реформа должна быть в первую очередь направлена на расширение налоговой базы путем ее реструктуризации, чтобы основное бремя не возлагалось на подоходный налог. Наиболее безболезненное повышение можно произвести в сфере корпоративных, акцизных налогов и налогов на роскошь. Другой вариант заключается в повсемест-

ном внедрении прогрессивной шкалы налогообложения (в особенности в странах догоняющего развития), что существенным образом может повысить устойчивость бюджетных систем.

*Направление 3: Реформа
государственных и частных
пенсионных систем*

Государственный сегмент пенсионного обеспечения – одна из самых обширных статей расходов в бюджетах стареющих государств. Одной из главных нерешенных проблем (в том числе и для наиболее развитых государств, в частности Японии) является недостаточная проработанность актуарной системы моделирования изменения бюджета пенсионных фондов с должным учетом социальных, экономических и демографических последствий. Разработанная на основании модели пенсионная структура должна регулярно проверяться на соответствие текущим изменениям во всех сферах, чтобы обеспечить своевременное реагирование. Вероятно, также требуется разработать единый универсальный механизм оценки эффективности пенсионных систем, т. к. эта проблема уже выходит за рамки отдельно взятых государств.

Создание обоснованной модели с учетом всех факторов последствий старения населения делает более обоснованными, эффективными и своевременными такие механизмы трансформации пенсионных систем, как: (а) повышение пенсионного возраста, (б) повышение ставок взносов, (в) государственное субсидирование.

Однако даже своевременные и обоснованные реформы государственного сегмента пенсионной системы не способны обеспечить долгосрочный эффект снижения дефицита бюджета. В условиях старения населения необходимо внедрять концепции повышения ответственности граждан за свои пенсионные накопления, главная роль здесь отводится негосударственным

пенсионным фондам. Модификация частных пенсионных систем должна включать: (а) постепенное расширение обязательств работодателя в частных пенсионных программах; для поощрения вклада работодателей могут потребоваться налоговые льготы или другие виды государственных субсидий; (б) повышение диверсификации активов для улучшения финансового состояния негосударственных пенсионных фондов; (в) улучшение качества обмена информацией через создание базы данных о пенсионерах, зарегистрированных в частных пенсионных фондах.

Заключение

Проведенный анализ продемонстрировал, что феномен старения населения является не только глобальным, но и оказывает непосредственное влияние на устойчивость фискальной системы «стареющих» государств. Многие из стран G20 уже столкнулись с колоссальными по масштабам последствиями, определяющими снижение фискальной устойчивости и совокупного спроса, рост внешнего и внутреннего долга, уменьшение государственных доходов и темпов экономического роста. При этом становится очевидным тот факт, что временные реформы в виде снижения процентных ставок или повышения пенсионного возраста не имеют долгосрочного эффекта. Для адаптации к условиям старения населения необходимы структурные изменения на рынке труда, связанные с повышением трудовой активности старшего поколения, реструктуризация налоговой системы, расширение роли частных пенсионных фондов в формировании пенсионных накоплений граждан. В сумме и по отдельности каждое из направлений может существенным образом повлиять на экономическое поведение «стареющего» общества, что найдет свое отражение в поддержании высокого уровня совокупного спроса и темпов экономического роста в новых демографических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Acemoglu D., Restrepo P. Secular Stagnation? The Effect of Aging on Economic Growth in the Age of Automation. *American Economic Review*, 2017, vol. 107 (5), pp. 174–179.
2. *Fiscal sustainability in theory and practice: a handbook*; edited by Craig Burnside. Washington, 2005. 310 p.
3. Юселиус М. Возраст и инфляция // Финансы и развитие. 2016. № 3. С. 19–21.
4. Prskawetz A., Sambt J. Economic support ratios and the demographic dividend in Europe. *Demographic Research*, 2014, vol. 30, pp. 963–1010.
5. Mason A., Lee M., Abrigo M., Lee S. *Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World*. New York, 2017. 52 p.
6. Барсуков В.Н. От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 167–182.
7. Yoshino N., Miyamoto H. Declined Effectiveness of Fiscal and Monetary Policies Faced with Aging Population in Japan. *Japan and the World Economy*, 2017, vol. 42, pp. 32–44.
8. Bloom D., Canning D., Fink G., Jocelyn E. Fertility, Female Labor Force Participation, and the Demographic Dividend. *Journal of Economic Growth*, 2009, vol. 14, pp. 79–101.
9. Ли Р., Э. Мэйсон. Что такое демографический дивиденд? // Финансы и развитие. 2006. URL: https://ntaccounts.org/doc/repository/LM2006_Russian.pdf (дата обращения 01.06.2020).
10. Барсуков В.Н. Методологические особенности измерения последствий старения населения в межстрановом сравнении // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 128–143.
11. Барсуков В.Н. Оценка распространенности дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям в странах мира // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 82–90.
12. Hagemann R., Nicoletti G. *Ageing Populations Economic Effects and Implications for Public Finance*. OECD Working Papers. New York, 1988. 88 p.
13. Meltem I. Economic and Social Consequences of Population Aging the Dilemmas and Opportunities in the Twenty-First Century. *Applied Research in Quality of Life*, 2015, vol. 10, pp. 735–752.
14. Orlicka E. Impact of population ageing and elderly poverty on macroeconomic aggregates. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 30, pp. 598–605.
15. Alper F., Alrep A., Ucan O. The Economic Impacts of Aging Societies. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, vol. 3, pp. 1225–1235.
16. Kaplan M., Inguanzo M. The Social, Economic, and Public Health Consequences of Global Population Aging: Implications for Social Work Practice and Public Policy. *Journal of Social Work in the Global Community*, 2017, vol. 1, pp. 1–12.
17. Nerlich C., Schroth J. The economic impact of population ageing and pension reforms. *Economic Bulletin Articles, European Central Bank*, 2018, vol. 2. URL: <https://ideas.repec.org/a/ecb/ecbart/201800022.html> (accessed 01.06.2020).
18. Реэр Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода: пер. с англ. // Демографическое обозрение. 2014. № 4. URL: <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
19. Lee R., Mason A. Population aging and generational economics: key findings. In: *Population Aging and the Generational Economy*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2011. Pp. 3–31.
20. Bloom D., Canning D., Mansfield R., Moore M. *Demographic Change, Social Security Systems, and Savings*. National Bureau of Economic Research. New York, 2006. 22 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виталий Николаевич Барсуков – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lastchaos12@mail.ru

Barsukov V.N.

FACTORS FOR CHANGING THE FISCAL RESILIENCE OF STATES UNDER THE CONDITIONS OF POPULATION AGEING

Population ageing is one of the most prominent global demographic trends of the present time. Countries and regions of the world “are ageing” with different intensity; however, the general orientation of the process determines the structural changes happening in the world community. The economic consequences of population ageing are large-scale and multifaceted: deterioration of the budgetary balance, changes in the structure of savings and investments, shortage of labor, reduction in operational effectiveness of social security systems, decrease in productivity and economic growth rates, as well as inefficiency of the macroeconomic policy. The problem regarding the consequences of population ageing has long ago moved beyond the particular “ageing” states, which are forced to change the vectors, including the foreign policy. Countries, which are the world economic leaders, have overwhelmingly completed the stage of implementing the demographic dividend, having entered the phase of intense increase in ageing consequences of the age structure. The problems they face can have a significant impact on the economic situation in the world as a whole. The article is aimed at analyzing the factors for changing the fiscal resilience of the countries included in the Group of Twenty (G20) under the conditions of population ageing. The choice of the study object is due to the fact that G20 is not only the dominant economic group in the world, but also includes the states, which are at different stages of implementing the demographic dividend and population ageing. This largely allows to predict the further development of the world economy and on the example of the countries that have already faced the whole spectrum of ageing consequences to elaborate the measures that can contribute to maintaining the sustainable development of the world community as a whole.

Population ageing, fiscal resilience, budgetary system.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitalii N. Barsukov – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: lastchaos12@mail.ru